

Новое видение теории творчества Я.А.Пономарева

Д. Богоявленская

Введение.

При осознании, что мною открыт наконец механизм творчества, (по признанию этого многими учеными), у меня возник вопрос. Невероятно, чтобы это произошло в 21 веке? Кто и в какой форме мог это сделать ранее? И здесь я, наконец, нашла ответ на мучивший меня вопрос, почему талантливый ученый Я.А.Пономарев до конца своих дней пропагандировал свою для конца 20 века наивную теорию и приносил в жертву ей свое крайне значимое открытие в понимании творчества. Утверждение творчества атрибутом материи было результатом утверждения процесса **взаимодействия** в качестве **механизма творчества** как развития. В этом контексте интуиция играла важную роль устанавливая связь разных форм развития материи.

Логика становления теории творчества

В своей работе «Перспектива развития психологии творчества» Я.А. Пономарев пишет о том, что при отсутствии, с его точки зрения, в 50-х годах разработки системного подхода, его внимание привлекал идущий со времен классической древности системный подход. «...В это время я натолкнулся на факт “побочного продукта” действия». Это он пишет о результате, полученном в дипломной работе, как факте, с его точки зрения, важном для развития психологии творчества. Это «иногда играет решающую роль в творческом процессе» [14, с.146] и впервые объясняет механизм инсайта.

Анализ «побочного продукта» Я.А. Пономарев проводит, «используя для этого положения: И.П.Павлова о двух сигнальных системах; Ф.Энгельса – о формах движения материи и мышления как одной из этих форм» [14, с.146]. Термин «усмотрение» связан с визуальной природой подсказки. Фигура на рисунке не вербализована. Визуальная природа «побочного продукта», по И.П. Павлову, соответствует наглядно-чувственной природе

феноменологии первой сигнальной системы. Это отвечает природе интуиции и утверждает ее в качестве механизма творчества.

Предложенное им понятие «побочный продукт» как неосознаваемая часть результата действия человека, возникающая вне зависимости от поставленной цели, не вписывалось в принцип «Единства сознания и деятельности» – ему не было места и в структуре деятельности. Я.А. Пономарев обосновывал это тем, что «побочный продукт» не связан с целью деятельности – так он обосновывает свой поиск нового пути.

В этих поисках и зародилось понимание творчества как источника и механизма движения, как взаимодействия, ведущего к развитию.

По признанию Я.А. Пономарева [14, с.158], у него в первой половине 70-х гг. появилась возможность использовать эксперимент в качестве средства обоснования и развития его теории. При исследовании мышления у младших школьников (в рамках исследований В.В. Давыдова в ППИ АПН) им было установлена, сформулирована как закон, трансформация этапов развития системы в структурные уровни ее организации и функциональные ступени дальнейших развивающихся взаимодействий. Поэтому творчество описывается Я.А. Пономаревым как движение от абстрактного мышления вниз на уровень интуиции (бессознательного), а затем последовательный подъем по всем уровням снова вверх. Отсюда его вывод, что ограничение понятия «творчество» деятельностью человека не оправдано: это ограничение игнорирует категорию взаимодействия, источника любого развития, любого движения.

Далее он подчеркивает, что «по мере нарастания роли категории деятельности в психологической теории все большее значение обрело осознаваемое, целенаправленное. Неосознаваемому отводилось скромное место в виде автоматизированного ранее осознаваемого» [15, с.4]. Признавая, что понятие деятельности послужило ценным средством организации экспериментальных следований, а также сформировало возможность

дальнейшего развития науки, Я.А. Пономарев отмечает, что это направление претерпевает «отрицательное ускорение» [15, с.4].

В связи с этим, Я.А.Пономарев считает, что для дальнейшего продвижения в области понимания природы творчества необходим решительный прорыв в направлении от особенного ко всеобщему путем **расширения** исходного представления о творчестве. С этой целью им выдвинуто понимание творчества «как источника и механизма движения (взаимодействия, ведущего к развитию) –атрибута материи» [15, с.4].

Задавая вопрос о возможности понимания творчества как атрибута материи, Я.А. Пономарев признает, что подавляющее большинство исследователей в данной области отнесутся к такому подходу критически. Поэтому он рассматривает те положения, которые послужили для него основанием понимания творчества как атрибута материи.

Его первым аргументом предложенному пониманию творчества послужило то, что это понимание уже было намечено в начале XX столетия. В широком смысле творчество приписывалось и неживой, и живой природе – до возникновения человека. Творчество ставилось в основу эволюции мира. Творчество человека рассматривалось как одна из фаз движения от старого к новому. Утверждалось, что эта фаза продолжает собой творчество природы, что и то, и другое составляют один никогда не прерывающийся ряд. Надо отдать должное, Я.А. Пономарев подчеркивает, что само положение «творчество – атрибут материи» при этом не формулировалось. Одновременно он отмечает, что тезис «творчество – атрибут материи» опирается не только на непрерывающийся процесс творчества природы, но в его основу положен материал его собственных исследований.

Последнее утверждение открывает путь критики его позиции. Эта линия психологического анализа процесса творчества на примере решений задач, приводимых автором для демонстрации своего видения творчества, подробно нами проанализирована.

В первую очередь, им упомянуто открытие подобия динамики развития форм поведения ребенка – динамике форм поведения в ходе решения творческой задачи умственно развитым человеком. Это открытие привело его к выводу о преобразовании этапов развития психологического механизма творчества в структурные уровни его организации и функциональные ступени решения творческих задач.

Описание механизма инсайта

Построению окончательной теории творчества, как мы видим, предшествовала большая работа Пономарева по анализу онтогенеза мышления и затем перевода этапов его развития в структурные уровни его функционирования. Если задача не решается на верхнем уровне логического мышления, то возникает необходимость опуститься на нижний уровень наглядно-действенного мышления. т.е. реального взаимодействия с предметами в рамках конкретной деятельности. Именно здесь возникает **возможность увидеть** нечто, отвечающее по своей структуре решению стимулирующей задачи. Это нечто является некоторым моментом выполняемой деятельности, ее побочным продуктом, но не целью. В ином случае это был бы повтор исходной задачи.

Понятие «побочный продукт», введенного Пономаревым, построено на основании установленного и изученного автором факта неоднородности результата действия человека, наличия в этом результате прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов. Эта неоднородность, по мнению Пономарева, — прямое следствие неоднородности структурной организации психического. Прямой продукт действия отвечает сознательно поставленной цели и может быть непосредственно использован в сознательной организации последующих действий (осознаваемый опыт). Побочный продукт возникает помимо сознательного намерения, складывается под влиянием тех свойств предметов и явлений, которые включены в действие, но не существенны с точки зрения сознательно поставленной цели.

Однако, далее Пономарев подчеркивает, что специальное экспериментальное исследование, опирающееся на метод, открывающий возможность психологического проникновения в область непосредственно не отображаемых явлений (метод анализа результата предметного действия), показало, что побочный продукт существует не только в преобразованном объекте. Данное преобразование фиксируется — психически отражается субъектом (но не входит в состав осознаваемого субъективного отражения) и при известных условиях оно может принять участие в регуляции последующих действий (неосознаваемый опыт). Как указывает Пономарев, ситуацию творческой задачи интеллектуально развитый решающий обрабатывает, прежде всего, используя сознательно организованный опыт. Но для решения творческой задачи такого опыта, считает он, недостаточно. И это как бы порождает потребность в новом знании. В ходе конкретной деятельности возникает другой опыт — неосознаваемый. Этот опыт иногда содержит в себе ключ к решению творческой задачи. «Неосознаваемый опыт и проясняется в удачный момент в виде неожиданной «подсказки», ведущей к интуитивному решению.» [17 С. 190].

Объяснение феномена инсайта на этапе инкубации величайшая заслуга таланта Я.А.Пономарева. Какой бы процесс ни предшествовал инсайту, его наступление или через стадию инкубации, или как результата последовательно проведенного мыслительного анализа, он не менял своей формы визуальной структуры, с чем и связана его мгновенность.

Я.А. Пономарев первым в отечественной психологии выделил феномен «усмотрения» как механизма инсайта. и в рамках дипломной работы сделал шаг вперед в развитии закона «транспозиции отношений». Усмотрение — инсайт — возникает не просто как перенос функционального значения из одной ситуации в аналогичную по структуре, а в результате усмотрения его в «побочном продукте» деятельности. Возможность заметить этот «побочный продукт» переводит его в «прямой», т.е. делает актуальным для сознания. Усмотрение — узнавание — структуры, отвечающей наличной доминанте,

предшествует ее вербализации и поэтому оно отнесено Пономаревым к интуиции. И лишь затем, как он пишет, человек «карабкается по уровням вверх», вербализуя усмотренное, чтобы рассказать другому [17, с.190]. Открытая Тихомировым значительно позже опережающая роль эмоций также подтверждает, что момент **понимания связан с его видением до вербализации** [20].

Проводя эксперимент Пономарев детально описывает этапы процесса решения предъявленных задач, которое можно расчленить как бы на две основные фазы: 1) фазу интуитивного поиска и получения интуитивного эффекта, интуитивного решения (т. е. ту фазу, которую в прошлом иногда называли «психологическим» решением) и 2) фазу его вербализации, формализации (т. е. ту, которую соответственно связывали с «логическим» решением). Фаза вербализации и формализации — «логического» решения — относительно подробно изучена в психологии [17, с.194]». Процесс интуитивного поиска не осознается. Вначале осознается лишь сам факт удовлетворения потребности. Поэтому интуитивное решение и выступает как неожиданное, как то, что называли «инсайтом», «озарением» и т. п. Интуитивное решение всегда предшествует логическому».[17, с.193]. Используя побочный продукт, решающий «взбирается по лестнице» структурных уровней психологического механизма интеллекта.

Неубедительность данного вывода наглядна на анализе любого приводимого Пономаревым примера. Свернутость этого процесса не говорит о его неосознанности. Во-первых: Он сам признает, что эмоция возникает в результате удовлетворения потребности (имеется в виду потребность решения предъявленной задачи). Но оно может возникнуть только как результат понимания. Во-вторых: сама форма представления признается Пономаревым как осознанная. Связь данного этапа с интуицией не доказана. Не допуская мысли о непродуманности Пономаревым сделанного вывода, можно предположить, что описание этапов решения было сделано в эксперименте с младшими школьниками, у которых еще не

сформирована способность к рефлексии, поэтому они не могли объяснить возникшую первоначальную радость.

Рассмотрим пример, который приводит Пономарев в своей брошюре. Даны подсказка и задача. Отмечается, что «важен только порядок их следования». Вспомним мост Броуна. Висящую паутину наверняка видело до Броуна множество людей, в том числе и инженеров. Но никто из них на этом основании не построил висячий мост. Несомненно, что и сам Броун много раз прежде видел эти серебряные нити. Однако это не помогло ему сразу создать нужную конструкцию. Необходимо было вначале бесплодно побиться над задачей, и лишь после этого паутина заговорила. Броун нашел принцип решения без рассуждений. «Он буквально увидел его. Это и была интуиция» [17, с.238]. Но «увидеть» можно уже представление. А оно, по признанию Пономарева осознается. В данной конкретной ситуации положение паутины между кустами отражает структуру, отвечающую доминанте, стоящей перед ним задачи. Вдобавок, чувство истощенности возможных путей решения проблемы усиливает "подстергательность" внешних воздействий. Для усмотрения сходства здесь нет необходимости в рассуждениях.

Следует понять психологию человека, открывшего закон работы психики в столь сложной области, как творчество. Его реализация становится доминантой всего жизненного пути ученого.

Я.А.Пономарев указывает на выявленный им принцип движения. Компонентами этого движения являются, как считает Я.А.Пономарев, взаимодействие и развитие. Обе категории жестко взаимосвязаны, поскольку развитие всегда опосредуется взаимодействием (его продукты обычно являются продуктами взаимодействия). А проявления законов взаимодействия зависят от того, на каком этапе развития оно происходит, поскольку этапы развития являются условиями взаимодействия. Я.А.Пономарев подчеркивает, что именно это привело его к пониманию творчества как атрибута материи.

Хотя традиционная «Психология творчества» ограничивала свой предмет пределами живых систем, подчеркивает Я.А.Пономарев, однако само представление о творчестве как источнике и механизме развития безо всяких препятствий распространялось на процессы всей органической и неорганической природы. Это давало ключ к пониманию универсальных, глубинных оснований человеческого творчества. Вместе с тем, это подтвердило, по мнению Я.А.Пономарева, нецелесообразность сведения творчества к деятельности человека, поскольку оно вырывает человечество из общего процесса развития мира и тем самым *делает истоки и предпосылки творчества человека непонятными.*

С одной стороны, столь широкое понимание творчества, по мнению Я.А.Пономарева, дает возможность ввести творчество в проблему развития, что позволяет использовать все те огромные знания, которые накоплены в исследованиях развития, взаимно обогащая обе проблемы. С другой стороны, Я.А.Пономарев утверждает, что конкретные источники и механизмы развития элементов неживой и живой материи не тождественны источникам и механизмам развития человека и общества. Иначе говоря, творчество человека и общества не тождественно другим его формам. Все это – единая цепь различных форм. Творчество человека – одна из таких форм. И вместе с тем, эта форма – один из атрибутов материи.

Защищая эту позицию, Я.А. Пономарев задается вопросом: «На каком же основании следует полагать, что признание творчества атрибутом материи лишает человека как субъекта творчества качественного своеобразия, приводит к той или иной форме натурализма в исследованиях творчества? На каком основании понятие творчества следует ограничивать сферой деятельности человека, отвергать широкое понимание творчества (отвергать, следовательно, даже творчество высших животных)?» [15,с.5]. Причины этих возражений он видит только в глубоко интериоризованных штампах, стереотипах мышления. В общем виде к числу таких причин он относит неосознаваемый многими исследователями недопустимый

понятийный разрыв между человеческим обществом и другими формами природы. В господствующей системе понятий человек, общество оказались противопоставлены другим формам природы, отделенными от них непроходимой гранью [20, 21].

Желание талантливого психолога осмыслить всю систему мироздания понятна, и она ему под силу. Однако сведение высшей формы психики человека – творчества – к уровню психики животного нарушает закон развития. Мудрый Т.Шарден точно отметил, что «Собака знает, но она не знает, что знает» [21].

В философском плане наиболее важен его вывод, что ограничение понятия «творчество» деятельностью человека не оправдано, поскольку оно игнорирует категорию взаимодействия, источника любого развития, любого движения. Действительно, механизм взаимодействия ведет к развитию в неживой материи. Пример – химические реакции. Ведут ли они к творчеству? Если творчество определяется по новизне продукта, то противоречия здесь нет. Поэтому фундаментальный вывод Я.А.Пономарева о творчестве как атрибуте материи так же логичен. Безупречность этой логики заставляет нас обратиться к анализу самого понятия творчества.

О понятии творчества

При стремительно нарастающей актуальности, творчество не имеет научного определения, поскольку, общепринятым считается определение творчества не по его процессуальной стороне – механизму, а по его результату – новизне продукта. Однако, признавая это, ученые не размышляют о том, что определение творчества по критерию создания нового – это определение лишь по его проявлению. При этом ученые повторяют тот компромисс, на который шла любая становящаяся наука. Всем известен пример, когда физика, не имея еще научного определения теплоты, тем не менее, использовала градусник для ее измерения. Таким же образом, определение творчества по новизне продукта – это показания «градусника». Его показания говорят, что творчество было. Однако мы ничего не можем

сказать о природе и механизмах, этот продукт породивших. Существенный недостаток этого определения творчества состоит в том, что, если судить о нем по его продукту, не осознается отсутствие представления о природе самого процесса. Эту ситуацию усугубляет и то, что при определении творчества по результату отсутствует дифференцированность огромной, неоднородной феноменологии творчества, где в одной плоскости представлены как создание научных теорий, так и решение простеньких головоломок.

Иное понятие творчества человека, а по сути, вообще творчества, фактически закладывается философией Нового времени. Ее характерными чертами является рассмотрение способности познания как родового свойства человека. Главное, что характеризует человека как человека, – это способность познания.

Эта проблема занимает центральное место в немецкой классической философии. Своего высшего уровня она достигает в разработке диалектики Г.В. Гегелем. Им вводится понятие процесса: «нет ничего отдельного, не связанного со всем. ...Голый результат есть труп, оставивший после себя тенденцию» [13, с.328]. Понятие развития рассматривается не по признаку прироста, а качественного изменения. «Противоречие позволяет развитию происходить не по замкнутому кругу, а поступательно – от низших форм к высшим» [там же]. Им показано, что познание человека движется от уровня единичного, т.е. решения конкретной проблемы, к уровню особенного, т.е. выявлению закона и далее на уровень всеобщего, где закон доказывается теоретически. Особое значение теории Г.В. Гегеля заключается в рассмотрении целого (абсолютной идеи) как единства противоречий. К. Маркс положил его в основу своей теории, выразив в понятии «исходная клеточка». Выделение в философии познания родовой сущности человека находит отражение в XX в. в работах ученого-биолога и религиозного деятеля П.Т. Шардена. «Развитие материи, меняя свои формы, создает такую,

которая способна, а, следовательно, призвана, познать себя! В этом миссия человека в мироздании» [21].

Именно познание как основное условие творчества человека утверждает и Ж.Адамар, не соглашаясь с резким делением И.Кантом открытий и изобретений. Он показывает, что открытие предшествует изобретению. Однако в период до последней четверти XX-го века выявленное философией движение человеческой мысли по уровням познания не находило своего применения в психологическом раскрытии природы творческих [13]. Тот факт, что древние греки ввели специальный термин «поризм» для обозначения удивительного для всех непредвиденного выхода человека в «непредзаданное», так и остался в плену мистики. Оно не было связано с решением человеком возникших проблем и не было актуально для того времени, как и термин «серендипити», возникший на Востоке в контексте легенды, связанной с сыновьями правителя Цейлона, которые находили нечто ценное в поисках другого. Не рассматривались в качестве актуальных проблем и вопросы, поставленные Ж.Адамаром, – при всем уважении ученых к нему, уже в начале XX века вместе с Э. Клапаредом, утверждавшему, что существует два вида изобретений. Первый характеризуется тем, что «цель известна, и нужно найти средства, чтобы ее достигнуть, так что ум идет от вопроса к решению». Второй же, напротив, состоит в том, «чтобы открыть факт и затем представить себе, чему он может служить. Как это ни кажется парадоксальным, чаще всего встречается второй вид изобретений, и он становится все более общим по мере развития науки» [1,с.116]. По существу, Адамар говорит о феномене творчества, теряющем форму ответа. Кроме того, Ж. Адамар приводит многочисленные примеры, окончательно приводящие его к выводу, что редко (или почти никогда) важные математические исследования проводились с целью их практического применения. «Чаще всего исследователи руководствовались общим мотивом всякой научной работы – желанием знать и понимать»[1,с.116].

Нами было доказано экспериментально, что процесс мышления стимулирован принятой задачей через соотнесение ее условий и требований, по С.Л.Рубинштейну[19, с.11], только на первой его стадии. Затем, в зависимости от того, рассматривает ли человек анализ задачи как средство для решения практических проблем, но не имеющих отношения к познанию целей, или оно само есть цель, определяется и судьба процесса. В первом случае он обрывается, как только решена задача. Во втором, напротив, он развивается. Здесь и наблюдается феномен самодвижения деятельности. Он приводит к выходу за пределы заданного, это и позволяет увидеть «непредвиденное». В этой способности к продолжению познания за рамками требований заданной (исходной) ситуации, т.е. в ситуативно-нестимулированной продуктивной деятельности и кроется тайна высших форм творчества: способность видеть в предмете нечто новое – такое, чего не видят другие. При этом действие индивида приобретает порождающий характер и все более теряет форму ответа: его результат шире, чем исходная цель. Таким образом, творчество в узком смысле слова начинается там, где перестает быть *только ответом*, только решением заранее поставленной задачи. [3. 4, 5].

В соответствии с уровнями познания, выделенных Гегелем, нами разработана типология творчества. На уровне Единичного нами рассматривается успешное решение предъявляемых задач, что говорит о высоком развитии интеллекта и сформированности продуктивного мышления. На уровне особенного мы рассматриваем выход субъекта за пределы заданной задачи. Это развитие деятельности по собственной инициативе, которое позволяет ему новые закономерности на эмпирическом уровне мы рассматриваем как проявление творчества. Уровень Всеобщего, высший уровень познания по Гегелю отражается в нашем исследовании как теоретическое доказательство обнаруженной закономерности. т.е. построение теории. Это высший уровень творчества. С позиции данной классификации исследования Я.А.Пономарева остаются на уровне

продуктивного мышления [10].

Заключение (Послесловие)

Во всех своих статьях я подчеркиваю огромную значимость вклада Я.А. Пономарева в проблему творчества. Он первым в истории науки объяснил феномен инсайта [7, 8, 9], его интерпретация «Феномена Пуанкаре» описана нами в соответствующей статье [6]. Однако в вопросе о природе творчества я придерживаюсь противоположной позиции. Только человеку присущ феномен, называемый творчеством. Природа развивается, а человек, познавая, – творит.

Список литературы

1. *Адамар Ж.* Исследование процесса изобретения в математике. М.:1970
2. *Богоявленская Д.Б.* О Теории творчества Я.А.Пономарева //Вопросы философии. 2020. № 5.С.128–136.
3. *Богоявленская Д.Б.* Философские основы теории одаренности // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 14–21.
4. *Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е.* Одаренность: природа и диагностика Монография //Образование личности. 2018. 15 п.л.
5. *Богоявленская Д.Б.* Еще раз о понятии «творчество» и «одаренность». М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – 288 с.
6. *Богоявленская Д.Б.* Феномен Пуанкаре – современная интерпретация // Вопросы философии. 2017.№ 12. С.103–109.
7. *Богоявленская Д.Б.* Сознание и творчество. Самара: 2015. С.17–21.
8. *Богоявленская Д.Б.* О природе инсайта. М.: ИП РАН, 2014.с.
9. *Богоявленская Д.Б.* Теория Я.А.Пономарева сквозь призму отечественной психологии мышления. М.:ИП РАН, 2010. С.
10. *Богоявленская Д.Б.* Метод исследования интеллектуальной активности // Вопросы психологии. 1971.№ 1.С.144–146.
- 11 *Богоявленская Д.Б.* Об эвристической функции модели проблемной ситуации // Проблемы эвристики. М.: Высшая школа, 1969.
12. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Национальное образование, 2016.
13. *Гегель Г.В.* Наука логика.
14. *Пономарев Я.А.* Перспективы развития психологии творчества // Труды Я.А.Пономарева. Психология творчества. М.:ИП РАН, 2006. С.145-290.
15. *Пономарев Я.А.* Исследование творческого потенциала человека // Психологический журнал.1991.Т.12. № 1. С. 3–12.1
16. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.:Наука, 1976.
17. *Пономарев Я.А.* Психика и интуиция. Изд. политической литературы, 1967
18. *Пономарев Я.А.* Психология творческого мышления. АПН РСФСР, 1960.
19. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. М.:АПН, 1959.

20. Тихомиров О.А. Психология мышления. М.: 1984.

Шарден П.